

АЛИСИ СУДЬБА

ИГОРИ СКАР

18+

Игорь Скар
Алиси: СУДЬБА

«Автор»

2026

Скар И.

Алиси: СУДЬБА / И. Скар — «Автор», 2026

Личное дело: Алиси Рыжая, фея-истребитель, единица Стратегического Резерва Верховного. Специализация: разведка, ведение боевых действий, выполнение особо опасных поручений. Режим службы: капсула регенерации между заданиями; пробуждение — по сигналу тревоги (гарантированно портит настроение, но отлично заменяет кофе). Неофициальная цель: раскрыть истину о природе реальности за пределами трёх измерений и установить прямой контакт с персонифицированной Судьбой. Формулировка задачи: «поговорить по душам» (интерпретируется как потенциально конфликтная коммуникация). Оценка перспектив: задача классифицируется как крайне сложная, однако текущие беспокойные времена в Галактике неожиданно работают на субъект: хаос — лучший способ быстро обзавестись союзниками, средствами и влиянием. Рекомендация: не вставать у неё на пути, особенно по утрам.

© Скар И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Старый враг и новый друг	6
Глава 1. Старый враг и новый друг	7
Глава 2. Окна возможностей	18
Глава 3. Контакт	22

Игорь Скар

Алиси: СУДЬБА

Глава 1. Старый враг и новый друг

Пронзительно взвыла сирена. Алиси специально выставила будильник на максимальную громкость и выбрала этот жуткий звук, чтобы наверняка не проспять момент прибытия. Ей всегда доставляло особое удовольствие любоваться ранее не виданными планетарными системами. А эта обещала быть особенной. Нужно было обязательно с ней познакомиться, представиться — таков был ритуал.

Но сперва — кофе. Перелёт был весьма затяжным, и Алиси предпочла провести его в камере стазиса. Поэтому сейчас она была слишком заторможена, а во рту стоял привкус, будто после обильных возлияний дешёвым калтракским пойлом. Синтезированный доппио был призван исправить ситуацию.

Пока её «Пегас» нехотя отползал подальше от горизонта событий здешней кротовой норы, Алиси, хмурясь и шурясь от яркого света, клала изящными пальчиками по синтезатору напитков. Получив наконец желаемый результат и едва не разлив содержимое чашечки на себя, она обернулась к огромному иллюминатору, на который до этого старалась не смотреть, оттягивая момент и одновременно предвкушая его. Каково же было её удивление, когда вместо прекрасного вида на систему двойной звезды перед ней простёрлась планетарная туманность, состоящая из астероидов, комет и какой-то серо-зелёной пыли.

«Хм, красотка, ну что же ты? Я ведь к тебе как подружка. Давай дружить, а?» — промурлыкала Алиси нежным голосом. Не то чтобы на это ожидался ответ, но в такие моменты у неё всегда было ощущение, что её кто-то слышит. Это щекотало воображение и умиротворяло одновременно. Возникало ощущение, будто нечто незримое всю жизнь направляло её сюда, а вовсе не чувство долга или неизбежная необходимость. «Поглоти их квазар».

Зуммер радара сообщил о появлении в системе новой сигнатуры. Алиси присмотрелась: объект уже был опознан. Круизный мегалайнер «Крузенштерн» под флагом Варяжского Синдиката выпрыгнул из кротовой норы и на форсажном режиме двигателей убирался подальше от опасной области. Неконтролируемый вход в этот естественный, можно даже сказать, природный гиперпространственный туннель чреват катастрофой — как если попасть в обычную чёрную дыру. В скором времени должны были прибыть и остальные участники миссии.

Автопилот ненавязчиво предложил выбрать один из маршрутов сквозь туманность, до которой наконец-то добрался «Пегас». Алиси пробежалась пальчиками по клавишам, указывая наиболее спокойную траекторию с максимально пологими манёврами. Торопиться было некуда. «Крузенштерн», учитывая его габариты, пойдёт ещё медленнее, временами прокладывая себе путь бортовыми пушками. Можно было насладиться последними часами спокойствия и уюта в любимом кресле.

Алиси поставила пустую чашку на столик и сладостно потянулась, погружаясь в медитативный транс и отпуская сознание в свободный полёт. Мысли начали плавный дрейф в сторону событий, произошедших несколько недель назад. Она не возражала.

Глава 1. Старый враг и новый друг

Это был период, когда Алиси хотела всё бросить и отправиться на одну из беззаботных экзотических планет. Поселиться в доме молодого и амбициозного изобретателя и вдохновлять его забавными выдумками. Стать музой художнику, скульптору, поэту. Ну, в крайнем случае, просто сутками напролёт веселиться с сёстрами-феями среди деревьев и цветов. В общем, погрузиться с головой во все эти чудесные штуки, которыми надлежит заниматься всем приличным феям. Однажды ведь даже почти получилось. Она продержалась две недели без приключений на прекрасной курортной планете в компании очаровательного вампира-вегетарианца. Всё было прекрасно, пока в новостях она не увидела сообщение о том, что калракские разбойники на четырёх посудинах атаковали шикарный круизный лайнер на высокой орбите — и дело пахнет абордажем.

В мозгу вспыхнули воспоминания о полугоде калракского плена и об этих уродливых тварях. Они фей даже за живой организм не принимали — скорее за диковинное растение, которое можно прибить на ковёр в тронном зале, потому что: «Эй, босс, глянь, как клёво светит чудным цветом». В следующий момент Алиси уже запрыгивала в свой ИСА (истребитель сверхмалый адронный) прямо в купальнике, а её прекрасные фиолетовые псионические крылья скользили в небольшие полости боковых консолей, запитывая техномагический реактор и активируя процедуру предстартовой подготовки.

В незапамятные времена для фей не было специализированной техники. Её мама, Акини Яркая, к примеру, сражалась на обычном истребителе «Такт-709». Но с каждым годом и каждым проведённым сражением становилось очевидно, что изящным валькириям требуется что-то более быстрое и на порядок манёвреннее, чтобы наиболее полно раскрывать весь их потенциал в воздушных и космических боях. Начался процесс миниатюризации с одновременным повышением лётных качеств. В ходе этого эволюционного процесса появились изделия, которые по габаритам походили на бронескафандры, но имели собственные двигатели с отклоняемым вектором тяги, аэродинамические плоскости для боёв в различных атмосферах, системы бортового вооружения и управления огнём, радиолокационную станцию, противоторпедное оружие, средства радиоэлектронной борьбы и постановки ложных целей. Кроме того, все феи на флоте, в дань традициям, по-прежнему числились пилотами. Поэтому появившееся на свет новое техническое средство аннигиляции получило сухое номенклатурное название «истребитель сверхмалый адронный».

С лёгким шипением закрылись фронтальные бронепанели на груди, руках и ногах, надёжно герметизируя соединения. На голове сомкнулся и зафиксировался шлем-обтекатель. Где-то за спиной заурчал насос подачи противоперегрузочного геля, и светло-синяя жидкость начала быстро заполнять всё внутреннее пространство. Алиси приготовилась и сделала глубокий выдох, отмечая про себя, как неприятно посвистывает клапан, который стравливает вытесняемый гелем воздух. «Надо будет его заменить», — мелькнуло у Алиси в сознании.

Дождавшись момента, когда жидкость заполнила весь внутренний объём и тело мягко обволокло лёгким избыточным давлением, фея сделала глубокий вдох, позволяя субстанции полностью занять лёгкие. Затем произвела несколько сильных глотков, наполняя желудок. Прочие внутренние органы уже были заняты синей жидкостью без особого её участия — естественным путём. Вся газовая среда организма была поглощена и выведена. Крохотные наниты проникли в сосуды и спешно готовили к полёту кровь.

Раньше эта процедура вызывала едва ли не панический ужас, особенно из-за необходимости осознанно позволить себе захлебнуться. Но это был единственный способ переносить чудовищные перегрузки, защитить внутренние органы и сосуды от разрывов и получать снабжение кислородом и питательными веществами.

Последний этап процедуры был самым быстрым. На долю секунды Алиси ощутила, как сенсоры нейроинтерфейса обхватили голову, а после — головокружительный провал сквозь и вовнутрь, разлёт сознания во всех измерениях сразу. Странные пятна, силуэты, невнятный шум и... слияние. Полное и безоговорочное, словно ультиматум, — единение со своим истребителем и растворение в нём. Она стала его разумом, он — её телом. Эта технология даёт невероятное превосходство и значительно расширяет горизонты возможностей. Но у всего есть цена. Механические повреждения транслируются в мозг через сигналы боли. И чем сильнее получаемый урон, тем сильнее будет боль. Таковы фундаментальные принципы работы нейроинтерфейса.

Порядка двухсот лет учёные мужи Галактики ломают головы над тем, как обойти эту особенность, но безуспешно. Любые попытки заместить болевые контуры приводят к разрыву синхронизации максимум через пятнадцать секунд. Такой же эффект наблюдается и при введении оператору обезболивающих препаратов. Синаптическое слияние — штука двусторонняя.

Алиси испытывала невероятную эйфорию. «Кто тут соскучился по мамочке?» — радостно мурлыкнула она. Вместо ответа ей пришла аудиовизуальная информация с камер и микрофонов. Где-то на фоне затрещала радиостанция, сканируя доступные частоты. Мир расцвёл красками. На зрительный нерв поступала картинка кругового обзора невероятной чёткости и глубины, дополненная данными радара и всевозможных тактических сенсоров. Всплыло сообщение о том, что предпусковая процедура завершена: она заняла штатные двадцать секунд, и все системы в полном порядке — кроме свистящего клапана, конечно; он мигал жёлтеньким.

Продолжая ласково что-то бормотать в их общее сознание, Алиси переключила ИСА с абордажного режима в полётный, а крылья — в положение «космос». Одновременно она изучала воздушно-космическую обстановку над собой по данным бортовой РЛС (радиолокационной станции), чтобы невзначай не сбить кого-нибудь или что-нибудь при старте на орбиту. Сработали магнитные замки на руках, фиксируя их вдоль корпуса, и на ногах, жёстко сковывая их вместе. Бронепластины на голенях и бёдрах сдвинулись выше, закрывая области подвижности суставов, прикрытые гибкой термопластиковой защитой. Такая же процедура была выполнена для локтевых суставов. Наплечники опустились вниз, обхватив область бицепсов, и зафиксировались на грудной пластине. Двигатели дали малую тягу. Истребитель встал на цыпочки, как балерина на пуантах, завершая переход в «жёсткий» режим и фиксируя голеностопы. Алиси активировала генератор силового поля и выбрала тот вариант стартовой траектории, который гарантировал, что она ни с чем не столкнётся.

В следующий миг пространство под ней превратилось в ревущее пламя. Ярким факелом на форсажном режиме она мчалась к низкой опорной орбите и уже начинала фиксировать корабли противника бортовым радаром. О том, что уютное бунгало, ставшее почти домом, разнесло в горящие щепки её внезапным стартом, а прекрасного вампира-вегетарианца сдуло в океан — и выжил он исключительно благодаря вампирской живучести, — Алиси тогда не думала. Направив всю энергию на двигатели, она ринулась к месту сражения.

Крузиный лайнер Варяжского синдиката с эпичным названием «Крузенштерн» маневрировал и вёл ответный огонь. Этим отчаянным ребятам даже удалось подбить один из калракских корветов, и теперь тот бессильно болтался где-то на заднем плане, весело искрясь всполохами дюз спасательных капсул. Тем не менее расстановка сил была явно не в пользу отважных потомков землян. Фрегат и ещё один корвет противника по-прежнему были на доске, и абордажная галера всё время пыталась нырнуть в мёртвую зону орудий и прицепиться к подбрюшью.

Алиси сфокусировала внимание на «Крузенштерне» и увеличила изображение: было заметно, что некоторые участки корпуса в области тяговых двигателей варягов сильно повре-

ждены. Пираты явно пытались лишить лайнер возможности двигаться. Очевидно, что их цель — исключительно грабёж и будущие рабы. В противном случае они бы уже давно уничтожили свою жертву. Несмотря на это, варяжский капитан до сих пор не подал сигнала SOS и не запросил помощи, что было довольно странно даже для самых отчаянных и контуженных шкиперов из их нации. Да и огрызнулся он явно не из гражданского противоастероидного вооружения.

Если бы не телевизионщики, которые с должным усердием и профессионализмом освещали инцидент в прямом эфире, Алиси продолжала бы нежиться на песочке, обдуваемая лёгким бризом. Дроны всех новостных каналов были тут и жутко бесили своим мельтешением. Некоторые подлетали настолько близко ради красивых кадров, что неизбежно становились жертвами жёсткого воздействия средств РЭБ (радиоэлектронной борьбы) или сопутствующим ущербом от шквального огня обеих сторон баталии. Хотя всё это безобразие было только на руку отважной феи. Затратив ещё пару секунд на селекцию целей, Алиси ринулась в бой.

Она выглядела мошкой на фоне слонов и бегемотов. Прекрасное создание, облачённое в свой истребитель, — иначе не скажешь. Иные боевые скафандры по габаритам куда крупнее. Зато и попасть в неё чрезвычайно трудно, даже используя ИИ-наводчиков. Её сигнатура отсутствует на радарх с больших дистанций и едва различима на средних и малых. Помножив это на сверхманёвренность, развитую интуицию и реакцию фей, добавив врождённую способность к хаотичным полётам, мы получим фею-истребителя на службе Единого Флота.

Причина, по которой ЕФ до сих пор не навёл порядок во всей Галактике, крылась в редкости такого явления, как боевая фея. Для этого жизнь её должна была сложиться совершенно ужасным, по их «фейским» меркам, образом. Тем не менее иногда Единому Флоту удавалось собирать на самых безнадежных направлениях целые эскадрильи фей, облачённых в свои смертоносные ИСА. В остальное же время они были равномерно рассредоточены по всем секторам и представляли собой стратегический резерв Верховного.

И вот сейчас одна такая взбалмошная единица стратегического резерва на полной скорости сближалась с калракским фрегатом, который уже завершал очередной боевой разворот. «Сюрприз, убудки!» - рывкнула разгневанная валькирия, выпуская рой ложных целей и открывая шквальный огонь. Её ИСА поливал противника из тяжёлых плазменных пушек почти без остановки. С высокой частотой вгрызались в щиты курсовые нейтронные излучатели. Алиси была в ударе. Эмоции зашкаливали: кураж и азарт битвы разжигали её изнутри. Она мчалась, как сумасшедшая комета. Техномагический реактор выдавал чудовищные объёмы энергии, которые необходимо было срочно куда-то сливать, чтобы не взорваться от перегруза, словно крохотная сверхновая.

Не прекращая обстрел врага из всех орудий, Алиси начала агрессивное сближение и переключила двигатели истребителя в динамический режим. Настало время маневрового ближнего боя, и ей были остро необходимы векторы тяги, отклоняемые во всех доступных диапазонах. У неё был план, и она его придерживалась. Сложнейший механизм ожил. Ровная и гладкая поверхность за спиной теперь стала набором подвижных под различными углами плоскостей. Крылья слегка раздвинулись в стороны, двигатели получили возможность поворачивать сопла — и, не сдерживая ликующей улыбки, фея ринулась на очередной боевой заход.

— Да-да, так! Поиграем!

Противник всё ещё не осознал, что именно происходит и почему кормовые щиты вот-вот откажут. За мельтешением новостных дронов её сигнатура вряд ли была различима. «Было бы неплохо дать „Крузенштерну“ понять, что я присоединилась к бою и какой именно целью занята, чтобы не попасть под дружественный огонь», — мелькнуло в сознании Алиси. В следующее мгновение она уже активировала канал связи и запросила варяжский корабль.

— «Крузенштерн», на связь! Здесь фея-истребитель Единого Флота, позывной Рыжая.

— Рыжая, да! — скупно прохрипели в ответ после пары секунд заминки.

Сугубо армейский ответ только порадовал её: не нужно будет терять время на лишние объяснения. «Хотя... армейский ответ на гражданском судне? Ведение эффективной обороны против превосходящего противника, орудия военного образца, манёвры уклонения, отсутствие сигнала SOS??? Да кто они такие, квазар им в дюзы?!» — мысленно недоумевала разъярённая фурия, всаживая ещё несколько зарядов плазмы в корму калракского фрегата и уворачиваясь от длинной ответной очереди гауссовской автопушки.

Ранее у Алиси имелся свой мотив втягиваться в эту схватку. Теперь же личные счёты затмило всепоглощающее любопытство. Не иначе как феи произошли от кошек. Ну, если допустить, что Homo sapiens — от обезьяны. Ей стало жизненно необходимо узнать, что этот странный лайнер представляет собой на самом деле.

Вторичная причина, по которой феи принимались на флот, — кладезь самых странных и невероятных разведанных, пусть и получаемых чаще всего спонтанно. Значит, будет необходимо завладеть судовым журналом калракского корабля. Там будут ответы насчёт груза варягов, отчёты калраков о маршруте жертвы, возможном вооружении, кто навёл и прочая интересная информация. Никогда ранее эти уроды не штурмовали гражданское судно четырьмя крупными посудинами. И уж точно не было такого, чтобы круизный лайнер в таком неравном сражении уничтожил один из кораблей агрессоров и вёл грамотный бой с остальными.

План поменялся. Теперь нужно было: А — пробиться на капитанский мостик фрегата; Б — скопировать судовой журнал; В — ну и поубивать калраков по пути.

— «Крузенштерн», веду бой с фрегатом! Сближаюсь! Переведите огонь на другую цель! — прокричала фея в радиоэфир.

— Рыжая, да! И... спасибо! — прохрипели снова, но уже чуть более оптимистично.

Общаясь со шкипером, Алиси завершила боевой заход на кормовую часть фрегата. Его нужно было лишать хода как можно быстрее. «Варяги уже порядочно потрепали калракское судно. Во время следующего налёта щиты в области двигателей и реакторной достаточно ослабнут, и, пустив всю энергию на свои собственные, можно будет прорваться к обшивке корпуса», — с этими мыслями яростная валькирия устремилась было на очередной манёвр, как внезапно сгусток плазмы разорвался буквально в метре от неё, дав остаточной энергией по силовому полю и швырнув в сторону. Лёгкое жжение волной прошло по левой руке.

Калракский капитан то ли перехватил её переговоры, то ли разобрался наконец в ситуации, но фрегат начал доворачивать все орудия в её сторону. Неоднозначное решение, сродни «из пушки по воробьям», как говорят варяги. Но, видимо, весь личный состав в пехотных бронескафандрах был сейчас на бордажной галере, всё ещё пытающейся пристроиться к лайнеру. Выплюнуть из чрева фрегата что-то, способное всерьёз побороться с феей-истребителем, не представлялось возможным. «Что ж, так даже проще».

В следующий миг космос вокруг Алиси расцвёл психоделическим фейерверком. Она летела к ходовым двигателям калракского чудища на огромной скорости, постоянно маневрируя, сквозь шквал огня: плазмоиды рвались зелёными вспышками, трассы нейтронных зарядов прошивали пространство серебряными нитями. Щиты дважды обожгло бирюзовыми очередями гауссовских автопушек, а тяжёлые противоастероидные лазеры, словно взбесившиеся красные прожекторы, пытались её нащупать, вцепиться мёртвой хваткой, расплавить, сжечь, превратить в звёздную пыль. Треск статики звучал у неё в ушах, энергия силового поля сыпалась на искры, стремительно тая.

Скорость реакции позволяла Рыжей вовремя засечь залп очередного орудия, а интуиция моментально подсказывала манёвр уклонения. Одновременно она вела непрерывный огонь в направлении кормы. Наибольшую опасность для феи представляли автопушки и лазеры. Несмотря на неистовое маневрирование при чудовищных перегрузках, временами они были способны её достать, и тогда она чувствовала боль своего истребителя. Значит, какие-то гостины раз за разом доставались броне. Что неудивительно: её генератор силового поля —

отнюдь не панацея от корабельных орудий. Противоперегрузочный гель работал на пределе возможностей. Наниты едва успевали латать микротрещины во внутренних органах. Организм требовал пощадить его и прекратить мучения.

Прорвавшись сквозь этот адский шквальный огонь почти к самим дюзам двигателей, Рыжая оказалась в мёртвой зоне всех пушек фрегата. Теперь можно было сфокусироваться на одном небольшом участке силового поля, что она и сделала, заливая залпами плазмы участок примерно два на два метра. И, ожидаемо, марево щитов в этом месте стало совсем блёклым. Генераторы фрегата уже явно не справлялись с накачкой.

Заметив этот благословенный признак и не теряя ни секунды, Алиси перевела всю энергию своих орудий на щиты и рванула вперёд. Лёгкое сопротивление при контакте с ослабленным полем фрегата — будто таранишь кисель. Ощущение встречной упругости. Слегка увеличить тягу двигателей — и вот уже воображение дорисовывает тихий «чпоньк», будто лопнул эпический мыльный пузырь. Фея оказалась один на один с обшивкой вражеского корабля.

- Здрасьть, мачики! Ничо, ша я к вам с заднего хода? - выпалила Алиси в канал связи фрегата, специально коверкая слова общегалактического на манер калраков.

- ШААРГЫРРРХХХХ!!! НЫЧЕ МАУВ ТЫРР МААРР!!! - раздались в ответ гневные вопли непереводаемого фольклора.

Алиси не знала их языка. Не изучала его принципиально. Наверняка там было сказано что-то про её мамку и трубу её дома. Значит, беседовать больше не о чем. Зато фея точно знала, что именно будут делать уродцы дальше, и дала залп из плазмопушек по обшивке перед собой.

Нет, она не надеялась так легко пробить многометровую броню фрегата. Ей просто нужно было обозначить конкретный сектор, где вот-вот образуется новое технологическое отверстие, и привлечь сюда внимание неприятеля. Рыжая была уверена, что в данный момент весь способный к обороне экипаж бросил посты, схватил пушки из оружейки и на всех парах мчит занимать отсеки и коридоры, примыкающие к этому участку. Дабы показать этой зарвавшейся блохе, почём фунт калракского лиха и как сильно они могут шатать трубу дома её матери — или чего они там обычно кричат по такому поводу.

«Так тому и быть», — Алиси активировала Бронебойный Ускоритель Частиц. На манипуляторе из-за спины выдвинулся её персональный ультиматум: диаметром в пятнадцать сантиметров и длиной в пятьдесят. На одной стороне трубы был горячо любимый реактор, частью которого и являлся БУЧ. На другой — электромагнитная линза, фокусирующая поток разогнанных до околосветовых скоростей частиц в смертоносный пучок.

Это орудие было самым веским аргументом лёгких истребителей — способным насквозь прожечь даже тяжёлый варяжский танк или пробить толстую броню фрегата. В случае с последним на руку играла ещё и взрывная декомпрессия: отверстие получалось не точечным, а молниеносно превращалось в весьма внушительную пробоину.

Алиси дала команду БУЧ готовиться к выстрелу. На интерфейсе всплыл индикатор накачки энергией и завис на отметке в два процента. Рыжая даже не удивилась. Весь организм болел от запредельных перегрузок. Избыточной энергии для быстрой зарядки ускорителя частиц взять было неоткуда. Реактор мог выдавать чудовищные объёмы, но напрямую зависел от пси-самочувствия носителя, а хрупкая фея и так уже израсходовала недельный запас пси-энергии.

«Что ж, настало время бодрой музыки и адреналина!» Алиси даже не почувствовала, как произошла инъекция из бортовой аптечки. Человеческий, чистейший эпинефрин. Как жаль, что организм фей не способен синтезировать такой полезный гормон. Его приходится выменивать на чёрном рынке за кучу дензнаков или за пси-заряженную пыльцу со своих крыльев, которой образуется что «кот заплакал».

«Кот!» — Рыжая хихикнула сама себе. «Наплакал!» — вспыхнула она внутри сознания.

— Эу, там!!! Уроды!!! Вы слышите?! Кот наплакал!!! Мамку вашу в ангар!!! Кот!!! Борщ вам в галльон!!! Наплакал!!! УР-Р-РО-О-ОДЫ-Ы-Ы!!! Я ИДУ!!! — выпалила она в радиоэфир.

Что там кричали в ответ, она уже не разбирала. Адреналин, действующий на фей похлеще, чем валерьянка на кошачьих, набирал обороты. Слуховой нерв принял трек древневаряжского автора. Пошёл бешеный ритм и агрессивные басы. Хрипловато-мелодичный голос бодро пел что-то про перегрузку, удар и броню. Остальные слова песни она вообще не могла разобрать. Всего две недели как от скуки начала изучать варяжский язык.

Стало заметно веселее. Эмоции зашкаливали. Реактор начал выработку повышенных объёмов энергии. БУЧ рапортовал о полном заряде и готовности к секундному залпу. Рыжая спроектировала прямолинейную траекторию от орудия сквозь броню и далее через внутренние помещения фрегата. Сканирование выявило реакторную, главную электрощитовую и пост управления двигателями. Удавалось гарантированно зацепить второе и третье.

Алиси убедилась, что её щиты заряжены: при стрельбе из БУЧ с такой дистанции будет куча осколков от взрывной декомпрессии. Затем отдала команду двигателям компенсировать отдачу орудия и удар газовой струи из пробоины после выстрела.

«ОГОНЬ!» — Рыжая жажнула основным калибром. Смертоносный, ослепительно яркий, сфокусированный поток частиц на секунду вгрызся в толстую кожу вражеского корабля и погас.

Фею дёрнуло назад остаточным электромагнитным импульсом, и тут же накрыло выбросом атмосферы из пробоины и плотным конусом осколков брони. Пинок был достаточно сильным: на фоне даже мелькнули новые болевые ощущения, а её силовое поле замерцало, грозясь погаснуть. Алиси кувыркнуло несколько раз и отнесло метров на двести.

Пока двигатели стабилизировали её положение в пространстве, в голове мелькнула мысль: сейчас по ней снова начнут работать из всех орудий. Но главная электрощитовая превратилась в дымящиеся руины. Орудия фрегата молчали. Силовые поля моргнули и растворились.

Из пробоины диаметром метра два с половиной всё ещё вырывался воздух, обломки, части тел и тела целиком. Мимо пронеслась чья-то голова и кусок электрического шкафа с непонятными рунами на обшарпанной краске. Алиси не знала калтракского.

Фрегат медленно начал вращение — продольное и поперечное, которое постепенно нарастало. Пост управления двигателями тоже был полностью уничтожен. Компенсировать сложный импульс от утечки атмосферы было некому. Мимолётно Рыжая отметила, что и гравитация на борту сейчас будет интересная: к постоянной искусственной прибавилась приобретённая от центробежных сил.

Фея ринулась к кораблю, уворачиваясь от крупных обломков, принимая мелкие на щиты. Несколько секунд ушло на то, чтобы синхронизироваться с вращением посуды, и она начала сближение с пробоиной. В этот момент РЛС доложила, что с поверхности планеты стартовали полицейские катера, а со стороны звезды спешат патрульные корабли Единого Флота. Нужно было поторапливаться. Её основная цель находилась в противоположной стороне корабля — на мостике.

Утечка воздуха из пробоины прекратилась: кто-то там всё же очухался и перекрыл смежные секции. Сенсоры предупредили о множественных формах жизни внутри. Уцелевшие после её залпа надели лёгкие скафандры и приготовились к бою. Алиси не требовалось уничтожать их всех: Единому были полезны сильные и выносливые каторжане на рудниках. Ей бы только небольшой плацдарм внутри и чуточку времени на прицеливание — да на второй выстрел из БУЧ.

Рыжая открыла шквальный огонь из гауссовского противоторпедного орудия и нейтронных излучателей, прикрывая свой вход в пробоину. Одновременно перевела ИСА в режим «абордаж». Наплечники пошли вверх, бронепластины локтей, бёдер и голеней ушли вниз, воз-

вращая подвижность суставам. Щёлкнули магнитные замки, освобождая руки и ноги. Голеностопы приняли исходное положение, крылья сложились полностью за спиной. Помня о чудесах гравитации на борту, Алиси включила магнитные подошвы и, продолжая заливать огнём пространство по ту сторону рваного отверстия в броне, скомандовала двигателям втолкнуть её внутрь.

Первую очередь из пехотного гаусса она получила почти сразу же, как её подошвы коснулись пола. В плане ведения боя калтракам надо было отдать должное: бились они спокойно, без паники и суеты, вдумчиво — во всяком случае, пока жив местный босс. На эту очередь она ответила своей в полный рост, не уклоняясь: просто слегка повела противоторпедным орудием в сторону противника, разрезав того пополам.

Помещение, где она оказалась, было изувеченным складом топливных сборок для реактора. Сенсоры докладывали о ещё восьми целях поблизости: все за укрытиями, полукольцом перед ней.

«Если кинутся все разом синхронно, то мне не вытянуть этот бой даже благодаря щитам. А противник может и обязательно сделает это. Наверняка сейчас обсуждают там по короткой связи. И уж точно кто-то уже готовит гранаты».

Нужно было построить оптимальную траекторию перемещения, чтобы как можно больше врагов перекрывали друг другу сектора ведения огня. Вычисляя будущий маршрут, Алиси одновременно готовила вооружение. БУЧ сдвинулся обратно на штатное место за спиной. Гаусс ПТО (противоторпедное орудие) остался на правом плече. Нейтронные излучатели переключились на работу через магнитные линзы на запястьях. С обоих боков со спины выдвинулись и поднялись над головой манипуляторы с плазменными пушками.

Траектория боя была готова, но даже самый лучший вариант позволял как минимум пяти противникам атаковать её одновременно. Хорошо хоть адреналин неизвестного хомосапиенса к этому моменту набрал обороты на полную катушку. Спасибо ему.

Первый из калтраков дёрнулся из укрытия, за ним последовали остальные. В то же самое время рванулась с места и Алиси.

— УРОДЫ!!! В ОЧЕРЕДЬ!!! Ща раздам ПРИОРИТЕТ!!! — кричала она в радиоканал.

Всё вокруг будто замедлилось. Рыжая начала оббегать противников против часовой стрелки по широкой дуге и сейчас сближалась с тем, который изначально был крайним по её правую руку, когда она стояла лицом к их полукольцу. Противник казался заторможенным лишь первые мгновения. Затем Алиси с удивлением обнаружила, что их поводка оружием за её перемещением не отстаёт. А кто-то даже начал брать упреждение.

«Калтракский спецназ!» — полыхнуло у неё в сознании. У этих тварей, кроме выучки, наличествовали и автоматические инжекторы, вшитые под кожу. И одному Верховному известно, что за отвары мухоморов они себе вкалывали.

«Чтоб вас всех! — вспыхнула Рыжая. — Да что же не так с тем варяжским лайнером?»

Между тем этих долей секунды преимущества фее хватило, чтобы выйти на линию огня по первому врагу. Гаусс ПТО отработало коротким залпом ему в голову, снеся её начисто. «Минус один, осталось семь».

Ответная очередь лизнула левую руку. Алиси по инерции влетела в бывшее укрытие первого противника, но у неё не было никаких иллюзий насчёт того, что будет дальше. Материализуя её мысли, в этот же момент под ноги вкатилась граната.

Трек про перегрузку, удар и броню переключился бессознательно, интуитивно. Сейчас бодрый голос пел что-то про «почём нынче рыба?». Рыжая не была уверена насчёт правильности перевода с древнесаксонского, но было зажигательно.

Резкий прыжок вверх и тяга с двигателей для высоты. «Ну хоть по вертикали они упреждение берут плохо или не ждали такого?» — пронеслось у неё в голове.

— ХАУ МАЧ ИЗ ВЕ ФИШ?! Сукины дети! А-А-А? — орала фея в эфир.

Нейтронные излучатели серией залпов разрядились в грудь второму врагу, разрывая его скафандр и образуя крупное сквозное отверстие. «Минус два, осталось шесть», — фея продолжала свой смертельный счёт.

И почти сразу внизу взорвалась плазменная граната. Вторичные осколки хлестнули Алиси по ступням и бёдрам — будто по броне прошлись раскалённой цепью. Щит заметно замерцал, поглощая урон. Разлетелись куски первого вражины.

Рыжая совершила кувырок кверху ногами на тяге двигателей, магнитными подошвами закрепила к потолку и кинулась в сторону большой поперечной балки. Одна из очередей прилетела ей в область спины. Боль прорезала всё тело, в сознании — дикая карусель, щит мерцает и гаснет: «А-а-а! Реперный ёж! Больно-то как! Укрыться за балкой, срочно!»

Ещё три очереди хлестнули в считанных сантиметрах правее.

«Половину энергии с двигателей на щиты. Вот так, жить можно! Самый дальний не имеет линии огня, тянется за гранатомётом, мать его! Двое ближних перезаряжаются. Огонь будут вести трое. Немедленно дальше по потолку, частично прикрываясь балкой! По гранатомётчику отсюда не достать. Несколько выстрелов из нейтронок по его укрытию, чтобы прижать. Беглый огонь по остальным из гаусса — хоть немного сбить их прицел. Наведение плазмопушек на двух средних, более удобных. Каждое орудие на свою цель. Выстрел!»

Мысли бешеным потоком неслись вместе с Алиси сквозь эту безумную скоростную перестрелку. Пространство, где только что находились двое противников, взрывается красно-зеленым цветом, аннигилируя обоих. Ответные очереди прилетают совсем рядом, несколько болтов попадают в область шлема.

«Немного больно. Но минус три и четыре. Осталась половина. Рывок по потолку вдоль балки, к дальней от пробоины стене. Плазменные пушки ещё на перезарядке. Отключить магниты. Падение вниз головой. Чёрт, недостаточно быстрое: сказывается центробежная сила от вращения фрегата. Двое ближних закончили перезарядку, нажали на спуск. Средний тоже ведёт огонь. Дальний, который гранатомётчик, достал-таки свою шайтан-трубу из-за спины».

Очереди болтов пронеслись рядом со шлемом и ушли куда-то вглубь помещения, пока Рыжая падала в направлении пола. Противник тоже ожидал падения с большей скоростью. Упреждение вышло неверным, но парочка стальных ос всё же ужалила фею в правое бедро. Щит вновь замерцал, поглощая их энергию.

«Больновато. Как же кучно бьют, сволочи!» — полыхнуло у Алиси в сознании, пока она наводила ПТО на очередную жертву. В следующий миг стальной шквал противоторпедного гаусса уже вспарывал ближайшего калрака от макушки до паха. Половинки его тела нехотя упали в разные стороны.

«Минус пять, осталось три. Нейтронками залпы по укрытию гранатомётчика. Там как раз начал высовываться край его оружия. Пусть замедлится или выберет другое направление. Он сейчас совсем тут лишний со своей громыхалкой. Ближний начал перезарядку. У среднего должно быть на одну полную очередь».

Мысли продолжали свой неистовый галоп, а фея совершила очередной кувырок на тяге двигателей, завершая падение с потолка, и грохнулась на пол, удержавшись на ногах лишь благодаря магнитным подошвам. Укрывшись за ящиками, Рыжая перевела ещё немного энергии на щиты, компенсируя их расход, и приготовилась к очередному дикому спринту. Плазмопушки мигнули зелёным на тактической сетке, сообщая о готовности к залпу.

Алиси уже рванула вперёд, но ей под ноги вкатилась очередная граната.

«Ожидаемо, чего уж тут... Пинка ей, чтобы летела дальше вглубь помещения. И сразу рывок в сторону стены. Ускорение на весь остаток энергии в двигателях. Проклятье, все трое смотрят и целятся в мою сторону. Прыжок, переворот ступнями вперёд и по инерции бегом по стене. У среднего под ногами валяется на один магазин больше, чем должно было быть. Плохо. Додумался перезарядить заранее».

Где-то в глубине помещения раздался взрыв той самой плазменной гранаты. Мимо пролетели какие-то обломки, что на мгновение отвлекло противника, но гранатомётчик всё равно начал прожимать спуск на своей трубе. Только уже поздно: очередь из гаусса срезала ему ноги в районе колен, а попадания из нейтронок пробили торс. Его начало заваливать на спину, спуск был зажат до отказа, и реактивный снаряд с устремился в потолок, разорвавшись там и обрушив часть каких-то металлоконструкций.

Несколько очередей попали Алиси в шлем и плечи. «Больно, чертовски больно, мать его! Особенно больно в правом плече!» — сознание феи подернула багряная пелена. Щит погас, тактический дисплей мерцал предупреждениями о проникающих повреждениях силового каркаса брони.

Плазмопушки доложили о наведении на две оставшиеся цели. «Ну, слава Верховному, затащила! Огонь!» — мысленно прокричала она, и последние бойцы взорвались кровавыми брызгами. «Это было на грани, ёж вас дери!»

Отключив ботинки, Рыжая спрыгнула на пол и едва не потеряла равновесие. В реальном времени весь бой длился не более пятнадцати секунд, но по ощущениям прошло будто два часа. Так и работал адреналин вперемешку с яростью. Алиси не знала, как переносят его другие виды, но феи — практически бессмертные, умирающие лишь от внешних воздействий, — из-за крайне медленного метаболизма испытывали жуткие побочные эффекты от этого гормона. Прежде всего в психоэмоциональном плане.

Рыжая осмотрела себя. Болело буквально всё, но невыносимее всего было в правом плече. И неудивительно: из наплечника торчал длинный болт от пехотного гаусса калибром десять миллиметров. По его краям всё ещё сочилась красно-синяя густая жидкость и капала на пол.

Ранение пришлось на конец боя, но автоматика уже изолировала правую руку от подачи противоперегрузочного геля и затянула встроенные в броню жгуты. В интерфейсе мигало сообщение: требовалось решение оператора и содействие. В первую очередь нужно было извлечь посторонний предмет и немедленно заполнить область ранения медицинской пеной из внешней аптечки на поясе. Система предупредила, что костная ткань сильно повреждена и извлечение следует произвести одним резким движением, не допуская раскачиваний.

Алиси взялась левой рукой за выступающий край болта. Сознание пронзила адская боль. Она скорее послала прямой приказ своей руке выдернуть эту дрянь, чем сделала это собственным усилием. ИСА выполнил команду безукоризненно: железка вылетела с такой скоростью, что по инерции улетела куда-то в дальний угол. Мозг феи заполнился беззвучным криком.

Из отверстия хлынул поток крови пополам с гелем — и сразу прекратился. Сквозь алую пелену боли Рыжая нашарила на поясе маленький отсек с аптечкой первой помощи и извлекла из него цилиндрок медицинской пены. Прислонив распылитель к ране, Алиси нажала кнопку. Клейкое вещество моментально заполнило повреждённую область, надёжно закупорив последствия попадания не только в теле, но и в броне.

Рыжая почувствовала, как автоматика постепенно отпускает жгуты, восстанавливая кровообращение, и нагнетает дополнительный гель, компенсируя потери. Невыносимая острая боль немного отступила, сменившись ноющей, вполне терпимой. Медпена содержала местный анестетик — это было допустимо при использовании нейроинтерфейса. Правда, минуты через две фея полностью перестанет чувствовать руку: та постепенно выпадет из синаптической синхронизации. Но в подобных обстоятельствах это не было проблемой.

Далее система предложила зафиксировать руку на груди магнитами в оптимальном положении и позволить нанитам начать процедуру заживления поверхностных покровов и внутренних тканей, включая костную. Алиси просто махнула здоровой рукой, хоть для согласия это было излишним. «Будто ИСА не чувствует, что я не против», — пронеслось у неё в голове, и она ухмыльнулась, осознавая, до чего очумелое у неё сейчас состояние.

Когда повреждённая конечность заняла положенное место, боль почти отступила, а крохотные работяги принялись ремонтировать своего носителя.

Фея задумалась, а потом попросила сделать ей инъекцию стимуляторов и электролитов. Внутренний ИИ-доктор возражать не стал: где-то в глубинах брони едва слышно дважды щёлкнул инъектор. Рыжая вдруг почувствовала себя добрым и милым волшебным созданием, каким и должна быть от природы. Адреналин, который будет выводиться из её организма ещё добрых пару недель, усилил действие стимуляторов в разы. Лишь кровавые ошмётки врагов, то тут, то там попадавшие на глаза, возвращали верное восприятие реальности: сейчас не время мчаться всех осчастливливать и вдохновлять. Нужно срочно пробивать проход на капитанский мостик.

Осторожно высунувшись из пробоины, Алиси сверилась с радаром. Полицейские катера начали неспешно оцеплять район. Патруль Единого Флота на всех парах мчался к месту сражения. «Крузенштерн» жёстко добил оставшийся калракский корвет — там не спасся никто — и занялся абордажной галерой, которая, дико маневрируя, угребала подальше от смертоносного шквала. Орудий на подобных судах не было, зато генераторы щитов — просто шедевральны. Скорее всего, успеют сдаться на милость Верховного, если варяги не расстреляют их раньше.

А пока все были заняты важными делами, у феи оставалось время на себя любимую. Алиси начала сканирование в направлении мостика. Выстрел нужно было произвести максимально точно: не повредить капитанский терминал, но при этом желательно грохнуть самого капитана. Остальные члены экипажа после этого потеряют всякий интерес к происходящему и начнут спасать свои шкуры — даже если до этого стойко переносили все тяготы и лишения, связанные с пребыванием на гибнущем корабле. Ещё одна такая перестрелка ей совсем не нужна.

Завершив сканирование, Рыжая начала выбирать лучшую траекторию и место для выстрела. Внутри бронированной обшивки прицел БУЧ рисовал на плане корабля прямую линию во всю его длину. Никаких капитальных и тугоплавких препятствий на пути не было. Проход будет пробит достаточного диаметра, чтобы по нему можно было пролететь прямо на мостик. Алиси даже не заметила, как ускоритель частиц выдвинулся в боевое положение и доложил о готовности.

Искомая точка для залпа находилась в пятнадцати метрах в глубине складского помещения, рядом с местом, куда она пнула вторую гранату. Фея бегом кинулась на позицию и немедленно зафиксировалась магнитными подошвами. Двигатели дали малую тягу, готовые компенсировать импульс.

«Прицеливание. Огонь!»

Рыжую слегка качнуло назад. Отдачу главного калибра из её арсенала было значительно легче переносить на твёрдой поверхности. Пространство перед ней на секунду озарилось ослепительным оранжево-жёлтым светом. Когда яростное пламя утихло, на стене примерно в трёх метрах от пола красовалась дыра диаметром почти в метр. Края были раскалены докрасна и продолжали плавиться. Оттуда мощной струёй вылетал поток воздуха и всякого хлама, немедленно устремляясь к рваному отверстию в броне, пробитому ранее. Однако он постепенно слабел.

Кораблем явно уже никто не управлял, и автоматика отсекала все повреждённые сектора сразу, не дожидаясь подтверждений от выживших — успели они покинуть опасные участки или нет. Вскоре утечка атмосферы прекратилась полностью.

Включив двигатели, Алиси подлетела поближе и заглянула внутрь. Её взору предстал сюрреалистичный тоннель, пробитый по диагонали сквозь весь фрегат. Края состояли из кусков лестниц, переходов, коридоров, кают, складов, постов управления и прочей начинки корабля. Кругом искрились кабели различной длины, вытекали технологические жидкости из повреждённых трубопроводов. Где-то виднелись следы пожара, местами — трупы.

Фрегат по-прежнему вращался во всех плоскостях сразу, а после очередной порции хаотично вырывающегося воздуха ускорился ещё больше. Гравитация на борту была, мягко говоря, невероятно сложной. Не желая мучить себя постоянной ручной корректировкой, вести неравную борьбу со всеми этими фокусами и постоянно наткаться то на один край тоннеля, то на другой, Алиси активировала автопилот и задала маршрут к мостику корабля. ИИ моментально рассчитал все необходимые поправки и начал осторожный подъём.

Через минуту она уже стояла перед капитанским терминалом и выискивала носитель судового журнала. Накопитель успели извлечь из гнезда, но, к счастью, он просто валялся в углу. Унести его с собой было уже некому. Здоровенная нога в красивом сапоге, лежавшая рядом, скорее всего, ранее была частью ныне почившего босса-капитана, безвременно аннигилированного бешеным потоком элементарных частиц.

Фея мысленно потянулась к искомому хранилищу судовой информации, формируя запрос на полное копирование. Интерфейс немедленно установил связь и начал принимать поток данных. Всё, конечно, было зашифровано, но отыскать толкового специалиста по криптографии не составит труда. Перевод с калракского — вообще не проблема, даже машинным способом.

Спустя несколько секунд копирование завершилось. Алиси развернулась к пробоине, чтобы начать спуск и покинуть корабль, но остановилась. Повернувшись на пол-оборота, она навела нейтронку на прямоугольник накопителя и произвела выстрел, обратив его в пепел и несколько мелких обломков. Эта информация — её законная добыча. Она сама решит, что и в каком объёме следует передать командованию флота, а что можно продать или выменять.

В конце концов, Рыжая была здесь по собственной воле, а не по приказу. И даже сквозь коктейль из адреналина и стимуляторов интуиция была тревогу: калраки не могли оказаться тут случайно. Кто-то их направил, расчистил путь, закрыл глаза на манёвры. В этом спектакле доверять можно было только хозяевам варяжского лайнера. Остальные — либо пешки, либо предатели. Сейчас разница не имела значения.

Глава 2. Окна возможностей

Алиси активировала автопилот и построила маршрут до ближайшего патрульного корабля Единого Флота. Необходимо было обозначить себя и дать краткий отчёт об инциденте.

«Крузенштерн» тем временем занял устойчивую орбиту и больше никак себя не проявлял. Два полицейских катера конвоировали измученную калтракскую галеру к кораблям Единого. Другие корабли местных правоохранителей самозабвенно носились по округе, отлавливая разлетевшиеся повсюду спасательные капсулы серокожих и сгоняя их в одну кучу — словно стадо непослушных овец.

Алиси перешла на закрытый канал связи и запросила командора патрульного звена.

— Здесь фея-истребитель Единого Флота, позывной «Рыжая». Доклад для командора патруля.

— Рыжая! Рад слышать и видеть. Здесь командор Рувер, открываю зашифрованный канал.

— Рувер, передаю.

— Рыжая, принимаю.

Алиси не требовалось просиживать часами за терминалом, чтобы предоставить отчёт или доклад — как и любому оператору нейроинтерфейса. Вместо этого отправлялся аудиовизуальный материал с её ИСА, который дополнительно содержал все данные от бортовых систем, сенсоров и необходимые текстовые комментарии, генерируемые ИИ. Такой доклад обладал всеми правами официального документа — в том числе и юридическими.

Передача данных завершилась, и командор вновь вышел на связь.

— Рыжая, принял. Ожидай дальнейших распоряжений.

— Рувер, да.

Старый приятель из IT-отдела флота подсказал, как подправить код операционки, чтобы редактировать данные для отчётов. Конечно, не из чистого альтруизма: пара бокалов эльфийского медового и шепотка пси-заряженной пылицы с её крыльев творили чудеса с человеческой креативностью. Алиси мысленно скрестила пальцы: при очень щепетильном анализе махинацию всё ещё могли заметить.

— Рыжая, всё в порядке! Отличная работа. Я много слышал о ваших возможностях, но видеть процесс и результаты — впервые. Прости, медицинская помощь нужна?

— Рувер, спасибо, и забей. Я в норме, ты и не был обязан. Если бы требовалась, я бы уже была у тебя на борту.

— Рыжая, принял. Ещё раз благодарю за работу от имени Единого Флота. Разойдись!

— Рувер, да.

После личного ознакомления с боевой работой феи-истребителя и воочию увидев её последствия даже командоры флотов начинали вести себя дружелюбнее, не то что патрульного звена. Алиси отпихнула подплывший к ней торс с ногами, отключила канал связи и мысленно поблагодарила Верховного за то, что её мелкая пакость с докладом удалась, а затем полетела прочь.

Как бы между делом дрейфуя мимо «Крузенштерна», она небрежно швырнула в их радиоканал заархивированный файл — тот самый кусок видеоряда, который вырезала из официального отчёта, намекая, чем именно она сейчас располагает. Рыжая ни капли не сомневалась, что на всём чёрном рынке именно эти ребята заплатят больше всех за её информацию. Также не было сомнений и в том, что файллик они примут и всё поймут правильно.

И, материализуя её мысли, прилетел ответ в виде текста: *«Встретимся завтра, в 23:00 по стандартному времени. Клуб “Кровь и Копоть”, ВИП-зона. Я там буду один. Прошу бабушкин пирожок не есть и в горшочек не класть».*

«Неплохо. Любимый клуб элитных наёмников, да ещё и весь этаж бронирован. Впечатляет», — Алиси мысленно улыбнулась, предвкушая джекпот. Но она ещё не догадывалась, каких эпических масштабов он окажется.

Завуалированно ей намекнули: судовой журнал не стоит расшифровывать или копировать. «Парни не пальцем деланы. Видимо, попросят прямой доступ к хранилищу на ИСА, чтобы убедиться, что информация никуда не утекала», — прикинула Рыжая.

Она была уверена, что сделала правильный выбор. Распутывать клубок последних событий следовало именно с этого направления. Да и в общении с представителями коммерческого сектора у неё был огромный опыт. Не то чтобы ей сильно требовались дензнаки, но Алиси очень любила изысканный комфорт и произведения искусства архаичных эпох — особенно в музыке и литературе. Её коллекции уникальных античных произведений могли позавидовать лучшие музеи Галактики, которым, впрочем, она время от времени жертвовала наскучившие экземпляры.

Человеческий чистейший и натуральный адреналин тоже стоил немалых денег. В медицине он давно был заменён синтетическими версиями, вот только они не оказывали на фей должного воздействия, о чём прекрасно знали все фармакологические компании, взвинтившие цены на донорский эпинефрин до небес. Единный Флот не одобрял его применения феями ввиду не до конца изученных побочных эффектов, но и не запрещал напрямую. Поэтому данный гормон не входил в список предоставляемых медикаментов; тем не менее каждая фея на военной службе его использовала.

Другой немалой статьёй расходов был ИСА. Каждая из прекрасных воительниц модернизировала своего верного товарища на протяжении всей долгой жизни, адаптируя под уникальный стиль ведения боя и выжимая максимум из всех компонентов и систем. Наиболее удачные и эффективные сборки изучались и принимались на вооружение в качестве нового штатного образца. Алиси была автором нынешнего седьмого поколения ИСА — и невероятно этим гордилась. Премия, конечно, не покрывала и половины её расходов, но дело было не в деньгах. Её творение летало по всей Галактике, стояло на вооружении эскадрилий, становилось эталоном — и этого было достаточно. В Адмиралтействе Единого Флота все были в курсе таких нюансов, поэтому феям-истребителям не возбранялось иметь контакты среди различных корпораций и вести с ними внеслужбную финансовую деятельность — лишь бы не в ущерб законодательству и непосредственной боевой работе.

Обдумывая стратегию дальнейшего поведения, Рыжая вызвала автопилот и задала маршрут к своему любимому «Пегасу» — люксовой яхте средних размеров, предоставленной Единым Флотом в её полное распоряжение как благодарность за «особые заслуги» и являвшейся той самой премией по совместительству.

На борту, кроме прочих удобств, находились ремонтный бокс для ИСА, капсула регенерации и камера стазиса, позволявшая принудительно уснуть, если возникала бессонница. А такое у фей-истребителей случалось особенно часто. Всё дело в невероятной глубине их слияния с механизмом. Через некоторое время после разрыва связи мозг начинал думать, что фея стала инвалидом. Появлялись фантомные боли — как от потери конечности. Даже нет, скорее будто она потеряла крылья. Это была самая страшная форма инвалидности для фей, грозящая безумием и мучительной смертью.

В раннем детстве, примерно до восьмидесяти стандартных лет, крылья у них были тоненькие, прозрачные, как у мелких насекомых. К подростковому возрасту они начинали уплотняться, чтобы к совершеннолетию — в сто шестьдесят лет — стать плотными и кожистыми. К периоду полного созревания, на рубеже трёхсот двадцати лет, кожистый покров спадал. Косточки в основании, которыми крылья фиксировались к позвоночнику и приводились в движение, кристаллизировались вместе со связками в пси-кристаллы. Маховые мышцы атрофировались. Крылья становились псионическими, приобретали уникальный окрас и начинали

производить пси-заряженную пыльцу. Через них в окружающий мир проецировалась сила воли и разума фей, их мудрость. Вот только поведение в стиле шаловливого подростка никуда не уходило. Но это был всего лишь эволюционный защитный механизм.

«Бррр!» — Алиси передёрнуло от одной мысли, что можно физически лишиться крыльев. Они у неё были очень яркие, насыщенного фиолетового цвета — и служили ей уже тысячу шестьсот лет.

Тем временем она неспешно приближалась к «Пегасу». Мысленно потянувшись к посадочной палубе, Рыжая послала команду открыть створки и, перехватив управление, пошла на посадку. Крыша ангара сомкнулась над ней, едва подошвы коснулись пола.

Весь путь до яхты она проделала в абордажном режиме, поэтому сразу направилась в ремонтный бокс — он же дополнительная шлюзовая камера. Бронедверь по-прежнему оставалась открытой: ещё с прошлого раза, когда она вылетала на планету «для здорового отдыха».

Алиси примостилась спиной к приёмным разъёмам на стене бокса и включила режим парковки. Когда ИСА надёжно зафиксировался и подключился, она отдала команды закрыть дверь в ангар, выровнять давление и температуру, а затем — по готовности — произвести штатный выход оператора. При этом она не смогла сдержать ухмылку: в памяти вдруг всплыл эпизод из времён первого учебно-тренировочного полёта. Тогда Рыжая была настолько под впечатлением от возможностей новой модели, что случайно активировала экстренный выход — и впечаталась в противоположную стену посадочной палубы. Подруги потом долго навещали её в лазарете.

Слияние сознания с механизмом — штука коварная. Ей просто не стоило сразу после посадки думать о том, как ужасно сильно хочется выскочить наружу и поделиться со всеми впечатлениями.

Через несколько секунд индикаторы сообщили, что в боксе всё в пределах нормы и можно продолжать. Алиси согласилась и тут же почувствовала урчание насоса. Началась откачка противоперегрузочного геля. Одновременно отключился нейроинтерфейс, и она ненадолго погрузилась во тьму.

Открыв глаза, Алиси проморгалась от остатков склизкой жидкости и стала ждать, пока откроются бронепластины и выпустят её наружу. Правую руку уже было практически не больно держать прямо вдоль тела, но ИИ-доктор напоследок посоветовал ещё двое суток избегать перегрузок.

Наконец показалась заветная прорезь света. Шлем-обтекатель пошёл вверх и назад, раскрылась наружу броня на груди, руках и ногах. Алиси пошевелила пальцами, провела ладонью по лицу, калибруя свой мозг на работу с реальным телом. Затем осторожно шагнула вперёд, покидая чрево своего альтер эго. Несколько наклонов в стороны, пара приседаний — и её сознание больше не било тревогу. Пока не било.

Слава учёным за последнюю версию геля! Теперь не нужно было мучительно освобождать организм от него. Раньше приходилось получать разряды током, чтобы избавиться от геля в лёгких, вызывать сильнейшую тошноту, чтобы опорожнить желудок, или прибегать к помощи сестёр по эскадрилье. Будь предыдущая версия жижи актуальна сейчас, Рыжая предпочла бы до окончания завтрашней встречи остаться в ИСА и уснуть прямо в нём, чем лишний раз испытать всю гамму жутких ощущений.

Теперь же всё было намного лучше. Просто какое-то время можно вообще не дышать, покауда гель не будет поглощён лёгкими без остатка, и забыть о еде и питье по той же причине. Наниты, как самая дорогая составляющая, эвакуировались из организма ещё на этапе откачки жидкости.

Оставалось только одно неудобство — невозможность говорить голосом. Получалось сплошное бульканье, да изо рта выбрызгивалась светло-синяя пакость. То ещё зрелище, хотя когда-то её это даже веселило.

Но вот уборной нужно было срочно воспользоваться: вегетативная система подавала недвусмысленные сигналы. Да и душ не помешал бы. Видок у неё сейчас был такой, что утопленник позавидует.

Открыв дверь в жилую часть и жмакнув по пути кнопку начала ремонтных работ, Алиси полетела в санузел — в прямом смысле. Феи вообще никогда не бегают ногами, предпочитая полёт как менее энергозатратный и более быстрый способ перемещения своей тушки в пространстве.

С тяжёлым апатичным вздохом активировался робот-полотёр и поплёлся убирать синеватую жидкую катастрофу на полу. Рыжая сама поставила ему этот звук забавы ради. На самом деле роботу было глубоко фиолетово.

Отмывшись от остатков геля, Алиси кинула купальник в бытовой дезинтегратор и, мокрая, нагишом прошлёпала к капсуле регенерации. Настала пора починить и себя любимую.

Где-то в глубине комнаты вновь раздался вздох тщетности бытия, а Рыжая ухмыльнулась и улеглась в ложемент. Поскольку часть работы уже сделали наниты, диагностика рассчитала, что на полное восстановление уйдёт восемь часов — плюс ещё два, если добавить режим нейронной психотерапии.

«Ну уж нет! Нормально всё у меня с кукухой. Не ровён час, ещё стану не в меру жизнерадостной — и петь начну, или рисовать», — мурлыкала фея себе под нос, порхая пальчиками по голографическим клавишам.

Некоторые из её сестёр после пары-тройки подобных процедур стали звёздами галнета, но там проблем полный чердак накопился: дальнейшая боевая работа всё равно была противопоказана. У многих мозг в маргарин превращался после десятка-другого лет такой службы. Но Алиси вполне устраивала её жизнь.

«Так что лечить только организм будем», — подытожила она, жмакнув большую зелёную кнопку и проваливаясь в искусственный сон.

Пока капсула мерно гудела, убаюкивая Алиси в восьмичасовом цикле регенерации, кто-то на борту «Крузенштерна» изучал её прежние отчёты, её досье, даже её коллекцию архаичной музыки — и улыбался. В сухих строках данных, в траекториях манёвров, в микропаузах между решениями он видел то самое недостающее звено. Пальцы неторопливо скользили по клавишам терминала, выделяя ключевые параметры: стиль боя, логику принятия решений, архитектуру седьмого поколения ИСА. Каждая деталь ложилась в мозаику плана, способного перекрыть карту Галактики.

Для Рыжей это была просто сделка. Для него — начало войны.

Глава 3. Контакт

Рыжей казалось, что она только лишь успела моргнуть. Для верности она бросила быстрый взгляд на таймер капсулы. Всё нормально: прошли положенные восемь стандартных часов.

Фея чувствовала себя великолепно отдохнувшей, бодрой и абсолютно здоровой. На правом плече не осталось даже намёка на ранение — рука двигалась свободно во всех направлениях. Иногда эти медицинские боксы сбоили, но сегодня всё прошло как по маслу.

Алиси обернулась и глянула на поясницу. Хвост не вырос — значит, процедуру можно считать успешной. Она запросила медиастанцию отобразить стандартное время. Всего 04:12. До сегодняшней встречи ещё оставалось, согласно варяжскому выражению, «фрегат и маленькая шлюпка». Нужно было чем-то себя занять.

Фея подошла к синтезатору напитков и сотворила себе чашечку ароматного сладкого латте. Обернулась и шагнула к огромному обзорному иллюминатору. Дрон-папарацци, болтавшийся неподалёку, тут же встрепенулся и поплыл в сторону «Пегаса», почуяв обнажённую натуру. Рыжая по-прежнему была нагишом.

Обломав бедолаге сенсацию, она включила тонировку стекла. «Ох уж эта курортная Латора! Кругом богачи да знаменитости», — фыркнула Алиси.

Швырнув пустую чашку в дезинтегратор, фея плюхнулась в кресло и запросила последние новости. Пространство комнаты озарилось голограммой экрана:

«Эльфы-сепаратисты требуют вернуть... В последнее время участились набеги калтраков на пограничные районы... Пятая Гномья Артель продолжает забастовку в ответ... Автоматическая Боевая Станция „Зевс“, считавшаяся пропавшей без вести, была обнаружена в районе... И последние новости с курортной планеты Латора. Спокойствие этого райского уголка было прервано вчера около 19:00...»

«А вот это уже интересненько. Ну-ка-нука, поглядим», — пробубнила Алиси себе под нос, разворачивая сообщение из ленты на весь экран.

Голос диктора продолжал:

«...Группа калтракских кораблей, состоящая из фрегата, двух корветов и абордажной галеры, атаковала круизный пятизвёздочный мегалайнер „Крузенштерн“, зафрахтованный туристической компанией „Терра Инкогнита“ и следовавший под флагом Варяжского Синдиката. На этих кадрах мы видим, что невероятное мастерство шкипера и команды позволило избежать трагедии. Умело маневрируя и ведя заградительный огонь из бортовых противостероидных систем, им удалось избежать абордажа и продержаться до прибытия на место нарядов полиции и патрульных кораблей Единого Флота, которые немедленно обезвредили нападавших.

По предварительным данным, было ликвидировано порядка трёхсот пятидесяти и взято в плен около восьмисот калтракских боевиков. Фрегат и два корвета атакующих в ходе боестолкновения были уничтожены, абордажная галера взята в качестве трофея. Единый Флот во время операции потерь не понёс.

Несмотря на серьёзные повреждения на борту лайнера „Крузенштерн“, никто из пассажиров не пострадал. Двое членов экипажа были легко ранены, ещё один член экипажа получил контузию. Им была оказана первая медицинская помощь на месте, от дальнейшей госпитализации они отказались.

В ожесточенном бою особо отличились: шкипер первого класса варяжского лайнера Михайло Ингварссон, командор патрульного звена капитан-лейтенант Рувер Малкой и командир подразделения ППС полиции Латора старший лейтенант Пилекос Высконикус. Верховный Главнокомандующий Единого Флота уже подписал соответствующие указы о награждении их

звёздами „Герой Галактики“. Всем остальным членам экипажей, принимавших участие в отражении атаки калтракских боевиков, будут вручены награды „Ромб Мужества“.

Ответственность за чудовищную атаку на гражданское судно взяла на себя калтракская террористическая организация „Кумын-Тахтаным“. Галактический Следственный Комитет завёл уголовное дело по статье „Терроризм“.

Теперь к другим новостям. Больше суток продолжается забастовка гномов Пятой Артели на шахте Большая-Выпуклая. Они требуют...»

Алиси выключила экран. Конечно, она не ожидала увидеть кадров своего участия в сражении или упоминания о себе. Подобная активность афишируется в самых крайних случаях. Да и этих «Героев Галактики» у неё за всю долгую жизнь накопилось, что девать некуда. Две поменяла, четыре потеряла...

В голове завертелись мысли: «Если данная ситуация освещается, замалчивая подробности, значит, варяжский лайнер напрямую связан с Единым Флотом. Тогда почему не было выставлено скрытное охранение? Отряд сторожевиков дальней зоны явно не мог выполнять такую роль — они не успевали бы ни при каких обстоятельствах. Хотя... стоп. Почему это охранения не было? А как же я сама?»

Алиси постучала пальцами по подлокотнику. Мысль цеплялась за мысль, и картинка складывалась всё чётче. Премия в виде путёвки на Латору теперь выглядела не как щедрый подарок, а как идеально рассчитанный ход: элитный курорт, очередь на годы вперёд, тишина, покой — и она, единица стратегического резерва, под боком у лайнера, который был главной целью.

«Получается, я и есть то самое скрытное охранение, — пронеслось у неё в голове. — Только вот без моего ведома. Без брифинга, без вводных, просто: отдыхай, девочка, а если что — вмешивайся по ситуации».

Она хмыкнула. В этом был свой стиль Верховного: не объяснять лишнего, полагаться на инстинкт и боевой опыт. И да, она бы всё равно влезла в драку — калтраки были её пунктиком, тут не поспоришь. Но сам подход бесил: будто она не стратег, а туз в рукаве, которого достают, когда уже нечем крыть.

«Ладно, — мысленно выдохнула Алиси. — Пусть играют в свои многоходовочки. Я-то знаю одно: когда запахнет жареным, я буду не в капсуле регенерации и не на пляже, а там, где нужно. И пусть попробуют потом отвертеться».

В свете обстоятельств Алиси поняла, что это не она провернула хитрый трюк с судовым журналом. Напротив, её саму взяли в оборот и вводят в игру за столом с самыми высокими ставками. Значит, скоро она получит предложение, от которого невозможно отказаться, и примерный список задач, которые необходимо будет выполнить.

Рыжая чуть улыбнулась — уголки губ сами поползли вверх. Ей всегда было приятно, когда её привлекали не просто к сложным задачам, а к тем из них, где отчётливо чувствовался стойкий запах приключений. А от всей этой ситуации разило так, что становилось очевидно: в подобное судьба ещё никогда не окунала её изящный фейский организм.

Она откинулась на спинку кресла, позволяя догадке улечься в голове, как удобно ложится в ладонь любимый боевой клинок — точно, плотно, будто он был создан исключительно для её пальцев.

Завершив переваривание очередной порции захватывающей информации, Алиси подошла к двери в ремонтный бокс и вызвала голографический интерфейс. Она любила являться вовремя, поэтому открыла меню автопилота ИСА и рассчитала маршрут прямым до ВИП-зоны клуба «Кровь и Копоть». Выходило порядка семи минут в спокойном режиме.

На секунду она задумалась, а потом выставила оповещение «Эскадрилья! По машинам!» на 22:51 СТД (стандартное галактическое время), дав себе пару минут запаса. Сейчас было

04:31. Можно наконец-то одеться и заняться дальнейшей подготовкой к предстоящей встрече — то есть удовлетворить своё необузданное любопытство.

Рыжая открыла створки гардероба, за которыми находилось лишь зеркало в полный рост, махнула рукой, вызывая консоль, и выбрала штатный лётный комбинезон из своей личной прошивки. Не надлежало летать в купальниках и уж тем более голой. Отпуск кончился — служба зовёт. К тому же эта штука была очень полезна в чрезвычайных ситуациях. Не просто так на её разработку ушли целые баржи дензнаков.

Алиси коснулась кнопки «Синтезировать на тело оператора» и едва удержалась, чтобы не покатыться со смеху от щекотки. Полный комбинезон пилота ИСА — это не какое-нибудь вечернее платье. Когда процесс был практически завершён, она подняла одну ногу, затем другую, чтобы синтезатор спроектировал и закрепил подошвы. А по завершении покрутилась минутку напротив зеркала, разглядывая себя, облачённую в тонкий и эластичный термопластиковый покров матового угольного оттенка. Мявкнула, улыбаясь своему отражению, и отправилась бороздить галнет в поисках информации.

Почти всё оставшееся до вылета время фея потратила на сбор данных по «Терра Инкогнита». Исчерпав открытые источники, отправилась в субнет и купила, выменяла всё, что было на эту компанию, — включая сплетни и слухи. Затем проделала процедуру ещё раз, но уже с перекрёстными запросами, где рядом были упоминания Единого Флота.

Рембокс подал голос, сообщая, что восстановление ИСА завершено. До вылета оставалось двадцать пять минут. Алиси казалось, что её голова надулась, как древний метеозонд, и вот-вот лопнет. Но ей так и не удалось ни найти, кто стоит за этой турфирмой, ни нащупать её связи с флотом. Вчерашний инцидент был единственным случаем, когда они упоминались вместе.

«Отрицательный результат — тоже результат», — мысленно повторила она, стараясь не дать раздражению пробиться наружу. Она сделала всё, что могла. Её любопытство, обычно неуёмное, теперь свернулось калачиком в сторонке и делало вид, что спит. Рыжая выяснила главное: всё серьёзно. С большой буквы «С».

Остальное время она посвятила медитации, позволив сознанию успокоиться. Дыхание выровнялось, мысли перестали метаться, как испуганные мотыльки в луче прожектора. Перед глазами привычно всплыла боевая сетка — не настоящая, а тренировочная, та, что она прокручивала в голове сотни раз: векторы сближения, углы атаки, точки выхода из манёвра. Тело само подсказывало привычные реакции, и от этого становилось спокойнее.

Потом она грезил о бескрайних лесах, удивительных растениях и животных — и вдруг в эту идиллию медленно вплыл странный силуэт. Он казался просто контуром из ломаных ярких линий, хаотично вибрировавших, будто их било током. Явился он не с какого-то конкретного направления, а словно из глубины пейзажа, расстилавшегося перед ней, — возможно, даже из-за горизонта.

При этом силуэт явно быстро приближался, но одновременно возникало ощущение, что он просто разрастается, увеличиваясь в размерах прямо на участке пространства перед ней. Затем раздался голос, похожий на шёпот и скрежет ржавого механизма одновременно:

— Алиси...

Дальше она не разобрала: то ли «одна я», то ли «родная». Невозможный контур света изо всех сил пытался дотянуться до неё — и внезапно исчез, оставив после себя прожжённую дыру, неподвижно висевшую в воздухе. Края её ещё тлели, источая лёгкий дым. А из дыры на Рыжую смотрели незнакомые созвездия — чужие, не из её карты Галактики, с непривычными соединениями звёзд и пугающе чуждой геометрией.

Последние четыре года фея временами видела странные образы во время медитации или в мгновения слияния с ИСА. Странные — потому что быть их там не должно. Совсем.

Она никогда не отстранялась от них, напротив — всегда старалась открыться и идти навстречу. Рыжая точно знала, что не сходит с ума: крыша у фей слетает с абсолютно иными симптомами. Попытки контакта с ней «оттуда» (а она не сомневалась, что именно это и происходило) явно имели прогресс.

Алиси решительно намеревалась рано или поздно выяснить, где конкретно находится это самое «оттуда». За тысячу девятьсот двадцать лет своего существования она твёрдо убедилась: за всем мистическим и магическим стоит наука — пусть и невероятно сложная. Если попытаться составить список всего, что ещё пятьсот лет назад считалось магией, а теперь стало обыденными прикладными технологиями, можно застрять за столом на пару недель.

Из последнего — реактор её ИСА, который сейчас содержал в названии слово «магический» только благодаря консервативным эльфам. Чудным ребятам просто выгоден старомодный таинственный флёр вокруг их эксклюзивной разработки.

А на деле это был обычный конденсатор пси-энергии — в древности её причисляли к «тёмной энергии». Он питал ловушку, отвечающую за торможение тахионов: те отдавали тем больше энергии, чем сильнее замедлялись, приближаясь к световой скорости с той стороны шкалы, где принято ставить знак «плюс бесконечность». Но сегодня это знал любой старшеклассник.

Во времена, когда Алиси сама сидела за школьной партой, никто и предположить не мог, что скорость света — великая и неизбежная вселенская константа — всего лишь ноль на оси скоростей. Сама мысль об этом тогда казалась кощунством, почти ересью. Она улыбнулась, вспомнив, как преподаватель по теоретической физике краснел и стучал указкой по доске, стоило кому-то из учеников робко заикнуться о «другой стороне шкалы».

Размышления прервал пульсирующий красный свет. Включился зуммер тревоги. Синтезированный голос скомандовал: «Эскадрилья! По машинам!»

Это сработало лучше всяких будильников. Алиси уже летела в сторону рембокса — его дверь открылась за секунду до оповещения. Ещё через пару мгновений она была на месте пилота и сделала глубокий выдох. Началась предпусковая процедура. На этот раз синхронизация прошла без дополнительных видений. Наверное, их лимит на сегодня был исчерпан.

«Шлюзование! Открыть дверь в ангар. Распахнуть створки. Затем резкий рывок вперёд и наружу. Включить автопилот. Стоп!» — молнией пронеслось в голове.

Рыжая зависла над «Пегасом», проводя сканирование, и удовлетворённо ухмыльнулась, обнаружив искомую сигнатуру. Дрон-папарацци всё ещё нагло и беспечно болтался поблизости. Фея прицелилась и разнесла его в клочья из нейтронки.

— Ибо нефиг! — буркнула она, будто оправдываясь перед пустым космосом.

Затем на всякий случай проверила состояние силового поля и начала спуск в атмосферу Латоры. Мусорщики скоро уберут все обломки нахального дрона. Дело житейское — такое постоянно случается. За чистотой на элитном курорте следили от орбиты до поверхности.

Никаких серьёзных перегрузок при входе в атмосферу не предвиделось, поэтому Алиси падала на планету в абордажном режиме. Когда щиты перестали гореть ярким пламенем, автопилот переключился на «атмосфера средний», и за спиной феи образовалась дельтовидная поверхность. Полёт продолжился по аэробаллистической траектории. Остальной участок маршрута прошёл без каких-либо особых событий, если не считать распуганную стаю латорских перелётных пингвинов, которые после кладки яиц на экваторе мигрировали обратно к южному полюсу. Их вожак погнался было за Алиси, дико вереща, но быстро потерял интерес и с криком победителя вернулся к стае.

За пару километров до пункта назначения Рыжая перехватила управление и пошла на посадку. Грациозно распахнув крылья во всю длину, фея изящным фиолетово-зеленым ангелом плавно спустилась с неба прямо перед входом в клуб "Кровь и Копоть". Она очень любила появляться эффектно.